Чжоу Цзячжэнь сказала:

— Хватит пялиться и озираться, иди собери свои вещи. Посмотри, не были ли они раздавлены.

Чжао Ланьсян купила хорошую лапшу и мясо, но у нее не было времени насладиться ими, она нервничала, вынужденная сосредоточиться на спасении своего багажа.

Вскоре, услышав новость, пришел Ли Дали, капитан бригады. Он смотрел на старый разрушенный дом с горькой ненавистью. Поскольку прошлогодний урожай был плохим, бригада не могла себе позволить потратить деньги на ремонт. Сейчас было время, когда зеленый и желтый еще не встретились*, откуда бы они взяли деньги, чтобы построить новый дом для этих молодых студентов?

П. п.: «Время, когда зеленый и желтый еще не встретились» означает, что предыдущий урожай был съеден, а новый только посадили.

Молодые люди собрались вокруг него, галдели и спрашивали, что им делать. Ли Дали потер лицо своими мозолистыми руками и решительно сказал:

— Будьте уверены, мы найдем место для ночлега каждому. Этим вечером вы временно останетесь в домах жителей деревни… Что касается того, как распределять людей, я вернусь и подумаю об этом. Сейчас…

Ли Дали собирался сказать: «пусть это решают жители», но, увидев светлую кожу Чжао Ланьсян, проглотил эту фразу. Будет проблематично оставить этих красивых девушек без присмотра. Что если что-то пойдет не так?

Ли Дали энергично произнес:

— Пойдемте со мной, дом, где бригада хранит сельскохозяйственные инструменты, все еще пуст, и вы сможете отдохнуть там в течение дня.

Чжао Ланьсян и другие временно поместили свой багаж в здание, где бригада хранила инструменты, и уставились друг на друга в состоянии крайнего смущения.

Парням труднее всего, их лица были темными, а большие ладони такими же черными, как у судьи Бао*, что заставляло грустящих девушек улыбаться. Цзян Ли счастливо вернулась во второй половине дня и обнаружила, что все вещи у нее в комнате уничтожены. Ее лицо стало несчастным, и она выглядела не очень хорошо. После того, как капитан ушел, Цзян Ли усмехнулась:

— Что за сарай…

П. п.: Судья Бао – легендарный судья, который известен своей способностью помогать крестьянам избавляться от коррупции. Также у него была темная кожа и предположительно уродливое лицо.

Чжао Ланьсян молча закатила глаза в своем сердце. Цзян Ли знала, что это было здание для инструментов, но все равно пришла – Чжао Ланьсян не могла понять ее действий.

Однако она была так голодна, что ей казалось, будто живот прилип к спине, и у нее не было времени размышлять, что там в головах у других людей. Она позаимствовала дрова у соседей и приготовила мясные булочки и лапшу с овощами. Чжао Ланьсян специально использовала свой кусок свинины и вытопила жир из сала. Булочки приготовились за час.

Они сделаны из самой высококачественной муки с полужирной свининой, поэтому были нежными и сочными. Пока все голодали и оставались в доме, она и Чжоу Цзячжэнь наслаждались лапшой в соседнем доме.

Запах распространился по округе, что привлекло других молодых людей – они прилетели на аромат еды. Когда студенты посмотрели на счастливую Чжоу Цзячжэнь, то почувствовали голод еще сильнее. Чжао Ланьсян увидела это и не стала прятать свою еду. Она пригласила всех поужинать вместе. Девушка достала оставшуюся лапшу и дала ее товарищам с пустыми животами. Хотя еды было совсем немного, горячий суп сможет успокоить их желудок.

Поступок Чжао Ланьсян заставил голодных молодых людей, у которых не было дома для ночлега, почувствовать себя лучше, и их мнение об этой равнодушной девушке поднялось на новый уровень. Хотя Чжао Ланьсян не предложила им булочки, лапша, смешанная с бобовой пастой, была очень вкусной. В конце концов, она из муки высшего качества, там даже была свинина, которую они видели лишь по праздникам. Насладившись вкусной едой, студенты уже получили значительное преимущество.

Цзян Ли вернулась к остальным после тяжелой работы по сбору багажа, и она была настолько голодной, что уже не могла сдерживаться. Когда Чжао Ланьсян готовила булочки, девушка почувствовала очень соблазнительный аромат. Запах был еще более восхитительным, чем от булочек, продающихся в государственном ресторане, которые она ела раньше. Однако Чжао Ланьсян не пригласила ее, а Цзян Ли не могла заставить себя напроситься на еду.

Она смотрела, как Чжао Ланьсян съела последнюю булочку, даже не пригласив ее попробовать, и очень сильно разозлилась.

Привязанность Чжао Ланьсян по отношению к ее брату не знала границ, она была такой же липкой, как кусочек коричневого сахара, и брат не мог избавиться от нее. Некоторое время назад Цзян Цзяньцзюнь был госпитализирован. Цзян Ли случайно сказала об этом Чжао Ланьсян, и та, даже не моргнув глазом, поспешно купила кучу продуктов и добавок. Ее брат даже не смог съесть все до сих пор. Так почему же после того, как они приехали в деревню, Чжао Ланьсян даже не предложила ей простую мясную булочку?

Проходя мимо нее, Цзян Ли холодно сказала:

— Я напишу своей семье в эти выходные, и не думай, что я буду говорить о тебе хорошие вещи, — с этими словами она вышла из дома.

Чжао Ланьсян погладила свой набитый живот, не заботясь о Цзян Ли. Чжоу Цзячжэнь повернулась к ней и прошептала:

— Ты ее знаешь?

Чжао Ланьсян неопределенно ответила:

— Мы приехали из одного города, но мы с ней не очень близко знакомы.

Чжоу Цзячжэнь сердито сказала:

— Она действительно нечто! Цзян Ли все еще смеет показывать начальству это презрительное выражение лица. Капитан обычно мало говорит; он очень добросовестный человек. Соседние бригады страдают от голода, но, хотя нам тоже не хватает продовольствия, каждый год все товары распределяют равномерно. Если она действительно думает, что мы бедны, то зачем приехала в деревню?

Чжао Ланьсян молча улыбнулась и склонила голову, чтобы зашить порвавшуюся одежду. Игла и нитка прошли сквозь ее белоснежную рубашку, она использовала простую голубую шелковую нить, чтобы вышить цветок на манжете. Место, которое было разорвано веткой, теперь стало более изящным и красивым.

Внимание Чжоу Цзячжэнь быстро привлек этот цветок, он был очень необычным.

Чжао Ланьсян отдала ей одежду. Глядя на голубое небо, обхватив ладонями лицо, она была в хорошем настроении.

Коллективные общежития рухнули, и студенты не знали, куда капитан распределит их. Чжао Ланьсян… не хотела никуда идти, кроме как в дом к своему старику.

***

Пока Чжао Ланьсян мечтала жить в доме своего старика, Ли Дали чесал в затылке, пытаясь распределить этих свалившихся ему на голову людей.

Он специально созвал жителей деревни, чтобы обсудить проблему, и у него уже пересохло во

рту ото всех этих разговоров. Студенты выглядели хорошо и пришли под знаменем строительства новой социалистической деревни. Но в конце концов, все, что они делали, – это строили, зато другими своими действиями они делали деревню еще беднее. Честно говоря, ни одна семья не хотела пускать студентов в свой дом.

Ли Дали терпеливо уговаривал:

— Вам не нужно кормить их. Просто позвольте им остаться на некоторое время. Когда будет построено общежитие, они больше не будут вас беспокоить. Если не согласны, то проведем жеребьевку и сделаем все в порядке очереди. Это всего лишь десяток людей, каждая семья возьмет по одному человеку на месяц, так что это справедливо и сэкономит нам деньги на строительство дома.

Жители деревни не могли усидеть на месте.

— Эй, капитан, вы нас не разыгрываете? — спросил один, этот парень был прямым активистом.

— Нет, нет, каждый дом берет по одному человеку – это несправедливо. Студенты не хотят относится к нам, как к равным, – этот человек не хотел отступать и создавал трудности.

— Лучше провести жеребьевку, кого бы ни выбрали, пусть будет так, — а вот этот человек любил приключения.

Все собрались в кучку и галдели, пока их шеи не покраснели. Ли Дали решил позволить жителям самим произвести жеребьевку, а начальников выставил в качестве примера. Капитан команды и секретарь получили по два человека, а их заместители – по одному. Остальных жителей деревни выбрали путем жеребьевки.

Они не должны отвечать за еду, нужно просто привести в порядок комнату для жильца. Пусть будет так, люди не хотели терять деньги.

Семьи Ли Юфу, Ли Цзяньго, Хэ Гоцин получили по три человека, а семья Хэ Айцзюнь – двух. Те, кого не выбрали, втайне вздохнули с облегчением, но они скрыли счастье в своих сердцах и не выдали этого. Селяне похлопали товарищей по плечам и сказали:

— Расслабьтесь, эти студенты разумны; может быть, они даже будут платить за питание и аренду жилья!

Госпожа Ли Цзяньго уперла руки в бока, указывая на несколько имен в списке, и сказала:

— Наша семья хочет этих троих.

Те, кого она просила, – это Цзян Ли, Чжао Ланьсян и Тан Цин. Эти студенты были аккуратно одеты и хорошо воспитаны. Они выглядели умными и красивыми, как коренные городские жители. В эти три дня эти трое либо ходили в ресторан, либо покупали мясо, чтобы насладиться им дома. Если Ли Цзяньго примет их, ее семья, возможно, сможет разделить с ними немного мяса.

Другие семьи сразу же почувствовали себя несчастными, и в результате все снова ввязались в драку. Они боролись за «хороших» жильцов, и голова Ли Дали разболелась еще больше.

Он энергично постучал по столу и взорвался:

— Заткнитесь ради меня, почему так шумно!

Ли Дали, капитан команды, был вспыльчив, выглядел свирепым, но на самом деле он хороший человек. Мужчина обладал большим влиянием в бригаде, даже самые вспыльчивые женщины в деревне не осмеливались его провоцировать.

Наконец секретарь филиала сказал:

— Хорошо, хорошо, все успокойтесь. Тот, кто хочет взять на себя инициативу по приему студентов, встаньте, как вы можете только хотеть воспользоваться ими?

Наконец, с заверениями капитана и секретаря, несколько людей нерешительно встали, чтобы облегчить давление на выбранные семьи. В среднем каждый дом взял лишь одного-двух человек, так что бремя было не слишком велико и все еще в пределах приемлемого диапазона.

После того, как Ли Дали отослал всех, он в изнеможении рухнул на стул. Мужчина вытер лицо полотенцем и сказал секретарю филиала:

— Организация распределения этих студентов также будет головной болью.

Секретарь филиала сказал с юмором:

— В чем дело, разве у них нет своих собственных идей?

Ли Дали хлопнул себя по лбу и четко проговорил:

— Тогда пусть они сами выбирают и разбираются, я не хочу тратить на это последние силы.

Во второй половине дня Ли Дали отправился во временное жилище студентов, чтобы объявить о своем решении и позволить этим людям выбрать себе место для проживания до конца года,

пока бригада не сдаст продовольствие и не станет достаточно богатой, чтобы построить для них новые общежития.

В списке было восемь семей, которые готовы принять студентов. Чжао Ланьсян не видела там имени своего старика. Она сделала пометку об этом грехе в своей маленькой «бухгалтерской книжке», но сказала с улыбкой на лице:

— Капитан, я решу сама свою проблему с жильем и не буду обременять команду.

Ли Дали осмотрел ее с ног до головы. Эта большеглазая студентка смотрела прямо на него, так что его сердце подпрыгнуло от шока, а его черное, как уголь, лицо не могло оставаться спокойным. Он тяжело вздохнул. С местным акцентом капитан спросил:

— Какая семья?

Чжао Ланьсян четко произнесла имя:

— Семья Хэ Сунбая.

Руки Ли Дали задрожали, и он сделал вид, что думает, но на самом деле его разум был потрясен улыбкой этой девушки. Как может существовать такой красивый человек, с блестящими глазами и потрясающей улыбкой, затрагивающей до глубины сердца. Это заставляло людей впадать в оцепенение.

— О… это семья Сунбай, Хэ Сун…

Он внезапно осознал сказанное. Хэ Сунбай… разве это не тот беспринципный местный хулиган Хэ Сунбай?

Ли Дали резко покачал головой и серьезно сказал:

— Тебе нужно выбрать другой дом. Эта семья не подходит.

http://tl.rulate.ru/book/46619/1541919